

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ И ФИНЛЯНДИИ

Анастасия Владимировна ВАСИЛЬЕВА

младший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН (КарНЦ РАН),
Петрозаводск, Российская Федерация
vasnask@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6019-819X>
SPIN-код: 2815-9484

История статьи:

Получена 23.07.2019
Получена в доработанном
виде 10.08.2019
Одобрена 26.08.2019
Доступна онлайн
15.10.2019

УДК 338.48(1-924.14/.16)
JEL: P25, Q26

Ключевые слова:

экономика региона,
рекреация и туризм, особо
охраняемые природные
территории,
приграничные регионы

Аннотация

Предмет. Сравнительный анализ подходов к развитию рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Республики Карелия и Финляндии.

Цели. Выявление особенностей развития рекреационной деятельности и туризма на ООПТ по обе стороны российско-финляндской границы.

Методология. В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа и обобщения, структурного анализа, методы математической обработки статистических данных и картографический метод.

Результаты. Сформулированы положения, касающиеся эффективности использования показателей, характеризующих развитие рекреационной деятельности, исследовано влияние приграничного положения на изучаемые объекты по обе стороны границы. Даны рекомендации по повышению коммерциализации деятельности российских ООПТ с учетом опыта, накопленного в соседней Финляндии.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности ООПТ, органов исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях, потенциальных инвесторов и представителей бизнеса, что позволит повысить вовлечение природных ресурсов в экономический оборот и сделать услуги ООПТ доступнее.

Выводы. Несмотря на возрастающий спрос на посещение ООПТ, в настоящее время эти природные объекты в Карелии не стали точками роста для местного бизнеса. Если сравнить поток посетителей и предложение рекреационных услуг на ООПТ Карелии и соседней Финляндии, можно увидеть, что показатель среднего годового количества посещений на финской стороне существенно выше, а спектр доступных услуг значительно шире. Финские ООПТ создают больше экономических выгод. Опыт, накопленный в соседней Финляндии, необходимо учесть при организации работы ООПТ с российской стороны. Наибольший интерес представляет процесс обеспечения логистических решений для рекреационной деятельности, которые будут сочетать интересы всех заинтересованных сторон и комплекс мероприятий по маркетинговому продвижению.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Васильева А.В. Сравнительный анализ подходов к развитию рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Республики Карелия и Финляндии // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2019. – Т. 15, № 10. – С. 1969 – 1980.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.10.1969>

Введение

Идеям экономической оценки рекреационного потенциала и вовлечения природных ресурсов в экономический оборот в настоящее время

уделяется большое внимание. Наиболее актуальны они для приграничных периферийных территорий, где развитие туризма и рекреационной деятельности рассматривается как способ решения

локальных социально-экономических задач. Мировой опыт показывает, что развитие туризма на особо охраняемых природных территориях позволяет повысить коммерциализацию природных ресурсов и при этом сохранять их при условии использования технологий неистощительного природопользования, что способствует экологизации экономики регионов. Сбалансированное взаимодействие экономической, экологической и социальной составляющих, с одной стороны, трудная задача, а с другой – необходимое условие для устойчивого развития. В одной из наших предыдущих работ обосновано, что для реализации этой задачи необходим комплексный подход и планирование в долгосрочной перспективе [1].

Природоохранный статус этих территорий предполагает внедрение соответствующих моделей развития туризма и рекреационной деятельности. Однако институциональные особенности и сложившиеся практики формируют различные подходы к управлению развитием. В первую очередь это связано с принципами зонирования, размещением объектов и предприятий-поставщиков туристских услуг, процедур заключения договоров между заинтересованными сторонами. В настоящем исследовании выполнен сравнительный анализ особо охраняемых природных территорий Республики Карелия и Финляндии.

В результате сопоставления показателей, характеризующих развитие рекреационной деятельности, исследования влияния приграничного положения на изучаемые объекты по обе стороны границы, сделаны выводы, касающиеся экономической эффективности разных подходов к использованию данного ресурса. На основе полученных выводов сформулированы рекомендации по повышению коммерциализации деятельности российских

ООПТ с учетом опыта, накопленного в соседней Финляндии.

Материалы и методы исследования

Исследованию процессов развития рекреационной деятельности и туризма на ООПТ посвящены работы ряда зарубежных и отечественных специалистов. В статьях А.В. Наумова и др. [2], В.Г. Самылиной [3], М. Кантейро и др. [4], А. Толванен и др. [5] приводятся современные взгляды на методики оценки состояния особо охраняемых территорий. Можно выделить группу исследований, посвященных аспектам формирования и организации ООПТ и сети ООПТ – это исследования Н.М. Лужковой [6], М.А. Индюковой и др. [7], А.В. Безгодова и др.¹ и Е.А. Боровичева и др. [8].

В контексте данной работы особый интерес вызывают исследования, связанные с экономическими оценками развития рекреационной деятельности ООПТ. В работе Г.Т. Шкиперовой приводятся оценки эколого-экономических эффектов развития особо охраняемых природных территорий. Результаты данного исследования показывают, что такие территории являются полноценными субъектами экономической деятельности, однако в современных условиях их потенциал используется незначительно [9]. Характеристики ООПТ (высокое биоразнообразие, доступность и пр.) влияют на ее привлекательность. В то же время М. Гон Чунга и др. предполагают, что сами стратегии управления развитием могут повышать привлекательность таких территорий [10].

Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева и В.М. Разумовский подчеркивают необходимость развития сети охраняемых территорий и говорят о том, что организация глобальной и региональных систем ООПТ на основе ландшафтно-экологического подхода позволит придать

* Статья подготовлена в рамках государственного задания КарНЦ РАН «Институты и социальное неравенство в условиях глобальных вызовов и региональных ограничений» (0218-2019-0090).

¹ Безгодов А.В., Цветков В.Ю. Особо охраняемые природные территории – ключевой фактор устойчивого развития страны: материалы XI международной конференции по географии и картографированию океана «Морские и прибрежные особо охраняемые природные территории – достояние России». СПб: ИПК «Прикладная экология» 2017. С. 63–70.

процессу сохранения природного разнообразия упорядоченный системный характер. Организацию таких систем ООПТ проще начинать с макроуровня, постепенно снижая его по мере развития процесса². А.М. Крышень, П.Ю. Литинский, Н.В. Геникова и др. считают, что сетевой подход к организации ООПТ позволяет снизить ущерб социально-экономическому развитию регионов. Такой подход предполагает, что отдельные экосистемы связываются экологическими коридорами, которые играют важную роль в сохранении животного и растительного мира [11]. С другой стороны, такая организация позволяет снизить площадь территорий, исключенных из хозяйственной деятельности.

Согласно международной конвенции о сохранении биологического разнообразия, целевой показатель охвата природными территориями составляет 17%. В настоящее время общая площадь ООПТ различных рангов в России составляет 11,4% площади страны. При этом пространственное распределение этого показателя варьируется среди субъектов Российской Федерации, которые можно разделить на 6 групп (табл. 1).

В настоящее время именно вокруг достижения целевых показателей распределения и плотности ООПТ развивается дискуссия. Какая доля ООПТ в площади страны оптимальна и эффективна для достижения не только природоохранных функций, но и экономического развития территорий? В данном контексте убедительно звучат аргументы О.Н Бахмет в пользу позиции, связанной не с формальными нормативами в определении площади ООПТ, а с научно-обоснованным подходом на основе достаточности площади ООПТ для выполнения природоохранных функций³.

² Ермакова Н.А., Калоева А.Т., Разумовский В.М. Особо охраняемые природные территории и управление экологической обстановкой в регионе: материалы международной научно-практической конференции «Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы». СПб: СПбГЭУ, 2013. С. 194–198.

³ Бахмет О.Н. Система особо охраняемых природных территорий Европейского Севера: состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции,

В рамках настоящего исследования мы обращаемся к российскому и финскому опыту развития рекреационной деятельности на охраняемых природных территориях. В работе рассматриваются приграничные ООПТ вдоль российско-финляндской границы. Этот регион вызывает исследовательский интерес в связи с различием сформировавшихся подходов к развитию рекреационной деятельности по обе стороны границы, несмотря на географическую близость друг к другу и сходные природные условия.

В практической деятельности финских ООПТ спрос на различные формы рекреационной деятельности учитывается в планах управления и координируется с местными заинтересованными в таком сотрудничестве поставщиками услуг товаров⁴. Сотрудничество финских ООПТ с компаниями, которые оказывают рекреационные услуги, базируется на взаимных целях и обязательствах. Значимым условием для таких компаний является соблюдение принципов устойчивого природного туризма. В то же время именно эти компании проявляют наибольшую активность в области маркетингового продвижения природных территорий на туристском рынке, одновременно повышая информированность и имидж всей природоохранной деятельности в целом.

Результаты

Приведем некоторые количественные и качественные показатели развития рекреационной деятельности. Они связаны не только с объективными аспектами ее развития (такими как инфраструктурная обеспеченность, развитость сети маршрутов и пр.), но и с режимом охраны объекта. Эти показатели не могут в полной мере выступать критерием эффективности работы ООПТ, зато

посвященной 160-летию со дня рождения основателя Карадагской научной станции, доктора медицины, приват-доцента Московского университета Терентия Ивановича Вяземского, а также Году особо охраняемых природных территорий и Году экологии в России «Научные исследования на заповедных территориях». Симферополь: АРИАЛ, 2017. С. 6.

⁴ Principles of Protected Area Management in Finland. Metsähallitus, Vantaa, 2016, p. 143.

могут демонстрировать степень интеграции охраняемых территорий в процессе их экономического развития. По мнению К. Йюнг и др., одновременно рост такого основного показателя, как число посещений туристами должен приводить к изменению самой системы управления [12]. Т.В. Тихонова выделяет основные этапы в процессе управления развитием ООПТ: принятие обязательств по сохранению биоразнообразия; планирование мероприятий по сохранению природных комплексов и их реализация; оценка, анализ результатов и разработка рекомендаций по улучшению управления [13].

Республика Карелия и Финляндия обладают схожими природно-климатическими характеристиками. Можно говорить и о некоторых общих социально-экономических проблемах, особенно для приграничных периферийных территорий (например, низкий темп роста ВРП, безработица и старение населения). В работе П.В. Дружинина и др. показано, что расположенные на этих территориях охраняемые природные объекты обладают значительным потенциалом и возможностями для развития туризма. Интеграция этих возможностей способна дать импульс развитию туристской отрасли и способствовать устойчивому развитию приграничных территорий [14]. Площади Финляндии и Карелии сопоставимы. Население Финляндии составляет более 5,5 млн чел., в Карелии проживает более 0,5 млн чел. Однако Карелия является частью Российской Федерации, население которой более 146 млн чел., и располагается в транспортной доступности к самым крупным городам России.

Можно предположить, что в свете общемировой тенденции роста популярности природного туризма ООПТ Карелии могут привлекать значительно большие туристические потоки, чем ООПТ Финляндии. На практике мы видим, что этого не происходит (табл. 2). Средние годовые показатели посещаемости для финских ООПТ более чем в 3,5 раза выше, чем для российских, с учетом того, что в число

обследуемых российских ООПТ был включен заповедник Кивач. Несмотря на то, что территория заповедника не является приграничной, объект был включен в исследование. Такой подход кажется нам целесообразным, так как данный объект демонстрирует высокие показатели посещаемости и может выступать в качестве модельного.

Для визуальной демонстрации разницы в подходах к организации развития рекреационной деятельности в рамках исследования была составлена карта-схема, на которой отражены их посещаемость и площадь (рис. 1). Средняя площадь обследуемых российских ООПТ почти в 4 раза больше, чем средняя площадь финских ООПТ.

Выводы

На основе проведенного сравнительного анализа приграничных ООПТ с российской и финской стороны сделаны следующие выводы.

1. Несмотря на возрастающий спрос на посещение ООПТ, в настоящее время эти природные объекты в Карелии не стали точками роста для местного бизнеса.
2. Если сравнить поток посетителей и предложение рекреационных услуг на ООПТ Карелии и соседней Финляндии, можно увидеть, что показатель среднего годового количества посещений на финской стороне существенно выше, а спектр доступных услуг значительно шире (см. табл. 2). Таким образом, финские ООПТ создают больше экономических выгод.
3. По нашему мнению, опыт, накопленный в соседней Финляндии, необходимо учесть при организации работы ООПТ с российской стороны. Наибольший интерес представляет опыт обеспечения логистических решений для рекреационной деятельности, которые будут сочетать интересы всех заинтересованных сторон и комплекс мероприятий по маркетинговому продвижению.

Таблица 1

Распределение и плотность ООПТ в субъектах Российской Федерации

Table 1

Allocation and density of specially protected areas in constituent entities of the Russian Federation

Группа	Регионы РФ
1. Достигли и превысили искомый мировой уровень (17% площади региона)	Севастополь (30,4%), Республика Саха (Якутия) (29,8%), Кабардино-Балкарская Республика (26,6%), Республика Алтай (26,3%), Карачаево-Черкесская Республика (26%), Республика Ингушетия (23,9%), Приморский край (21%), Чеченская Республика (20,3%), Республика Северная Осетия – Алания (19,8%), Астраханская область (17,7%)
2. Достигли и превысили средний общероссийский уровень (11,4%)	Тверская область (16,3%), Республика Адыгея (14,8%), Республика Калмыкия (14,5%), Республика Хакасия (13,8%), Кемеровская область (13,8%), Краснодарский край (13,2%), Республика Коми (13,1%), Республика Дагестан (12%), Владимирская область (12%), Еврейская автономная область (11,7%), Белгородская область (11,5%)
3. Близки к достижению среднего общероссийского уровня (более 10%):	Амурская область (10,8%), Архангельская область (11,2%), Камчатский край (11,1%), Мурманская область (11%), Ямало-Ненецкий автономный округ (10,3%), Ярославская область (10,1%)
4. Общая площадь ООПТ составляет более 8%	Пермский край (9,5%), Орловская область (9,5%), Сахалинская область (9,5%), Челябинская область (9,5%), Республика Бурятия (9,2%), Республика Тыва (9,2%), Калужская область (9,2%), Смоленская область (9,2%), Рязанская область (9%), Республика Крым (8,4%), Новосибирская область (8,2%)
5. Общая площадь ООПТ составляет более 5%	Удмуртская Республика (7,9%), Хабаровский край (7,8%), Москва (7,7%), Псковская область (7,5%), Свердловская область (7,4%), Республика Башкортостан (7,2%), Волгоградская область (7,1%), Новгородская область (7%), Курганская область (6,6%), Ульяновская область (6,4%), Вологодская область (6,3%), Нижегородская область (6,2%), Ленинградская область (5,8%), Забайкальский край (5,7%), Красноярский край (5,7%), Омская область (5,7%), Брянская область (5,5%), Московская область (5,6%), Тамбовская область (5,6%), Тюменская область (5,6%), Липецкая область (5,5%), Самарская область (5,2%), Ханты-Мансийский автономный округ (5,2%)
6. Общая площадь ООПТ составляет менее 5%	Чукотский автономный округ (4,8%), Чувашская Республика (4,7%), Магаданская область (4,6%), Алтайский край (4,5%), Калининградская область (4,3%), Республика Карелия (4,2%) , Санкт-Петербург (4,2%), Республика Марий Эл (4,1%), Ненецкий автономный округ (4,1%), Томская область (3,9%), Иркутская область (3,4%), Кировская область (3,3%), Воронежская область (3,1%), Республика Мордовия (2,9%), Республика Татарстан (2,5%), Ивановская область (2,5%), Ростовская область (2,2%), Костромская область (1,8%), Ставропольский край (1,6%), Оренбургская область (1,4%), Саратовская область (1,4%), Пензенская область (1,1%), Тульская область (0,3%), Курская область (0,2%)

Источник: материалы доклада заместителя директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России В.Б. Степанищкого.

URL: <http://news.zapoved.ru/2016/03/09/razvitie-sistem-oopt-v-regionah-rossii-i-sohranenie-bioraznoobraziya/>

Source: Based on the report by V.B. Stepanitskii, Deputy Director of the Department of Public Policy and Regulation for Environmental Protection of the Russian Ministry of Natural Resources.

URL: <http://news.zapoved.ru/2016/03/09/razvitie-sistem-oopt-v-regionah-rossii-i-sohranenie-bioraznoobraziya/> (In Russ.)

Таблица 2
Сравнительные характеристики ООПТ Карелии и Финляндии

Table 2
Comparative characteristics of protected natural areas of Karelia (Russia) and Finland

Страна / территория	Название ООПТ	Рекреационные услуги / Инфраструктура	Площадь ООПТ, км ²	Кол-во посещений в год, чел.
Финляндия	Национальный парк «Оуланка»	Визит-центры «Оуланка» и «Хаутаярви», пункт информации «Кархунтассу» в Куусамо, экспозиции, информация для туристов, продажа лицензий, кемпинг, размещение, кафе и программа отдыха. Свыше 150 км туристских маршрутов, водные маршруты, лесные избы, навесы и кострища	270	175 000
	«Калевала» парки	Визит-центр «Хосса», экспозиция, кафе-ресторан, размещение, программы отдыха, продажа лицензий. Размеченные лыжные и пешеходные маршруты, гребные маршруты, лесные избы, навесы, центр дайвинга, кемпинг, возможности для рыбной ловли	90	70 000
	Парк «Дружба» (5 ООПТ)	Визит-центр «Петола» в Кухмо, экспозиция, экотропы, рыболовные и охотничьи лицензии. Туристские маршруты разной сложности и длины, кострища, лесные избы	221	15 000
	Национальный парк «Коли»	Визит-центр «Укко» в Коли, экспозиция, размещение, рестораны, СПА, гостиница. 80 км туристских маршрутов, коттеджи в аренду, горнолыжные спуски	30	140 000
Карелия	Национальный парк «Паанаярви»	Визит-центр в поселке Пяозерском, экспозиция, разрешение на посещение парка и рыболовные лицензии, аренда лодок, круизы по озеру. Пешеходные, водные и зимние маршруты для снегоходов, домики в аренду, палаточные места и кострища	1045	6 000
	Национальный парк «Калевальский»	Питание и размещение в ближайших деревнях Суднозеро и Вокнаволоок, а также на хуторе «Кормило». Пешеходные и водные маршруты, кострища	744	1 000
	Заповедник «Костомукшский»	Визит-центр, экспозиция, экологические тропы, экологическое просвещение, мероприятия, разрешения на посещение заповедника. Маршруты, кострища, лесные избы, смотровая вышка	476	7 000
	Заповедник «Кивач»	Музей природы, кафе, продажа карельских сувениров. Смотровая площадка, парковка, экологические тропы	109	100 000

Источник: Природа не знает границ – финляндско-российские сотрудничающие природоохранные территории. URL: <https://julkaisut.metsa.fi/julkaisut/show/1693>; Официальный сайт Дирекции особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Карелия. URL: <https://oopt-rk.ru/oopt-aari-ru/>

Source: Nature knows no borders: Finland-Russian protected areas in cooperation. URL: <https://julkaisut.metsa.fi/julkaisut/show/1693> (In Russ.); The official website of the Directorate of Specially Protected Natural Areas of Regional Importance of the Republic of Karelia. URL: <https://oopt-rk.ru/oopt-aari-ru/> (In Russ.)

Рисунок 1

Карта-схема с характеристиками приграничных ООПТ

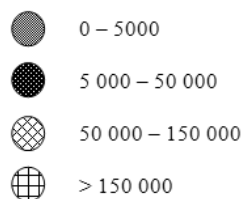
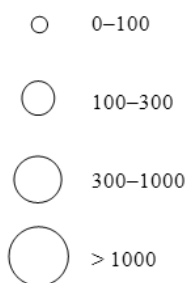
Figure 1

The mapping scheme describing the borderline specially protected areas

Площадь ООПТ, км²

Кол-во посещений в год, чел.

Источник: Природа не знает границ – финляндско-российские сотрудничающие природоохранные территории. URL: <https://julkaisut.metsa.fi/julkaisut/show/1693>; Официальный сайт Дирекции особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Карелия. URL: <https://oopt-rk.ru/oopt-aari-ru/>

Source: Nature knows no borders: Finland-Russian protected areas in cooperation. URL: <https://julkaisut.metsa.fi/julkaisut/show/1693> (In Russ.); The official website of the Directorate of Specially Protected Natural Areas of Regional Importance of the Republic of Karelia. URL: <https://oopt-rk.ru/oopt-aari-ru/> (In Russ.)

Список литературы

1. Васильева А.В Особенности развития устойчивого туризма в приграничном регионе (на примере Республики Карелия) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 3. С. 350–357.
2. Наумов А.В., Дементьева С.М., Воробьев С.А. Оценка современного состояния и направления развития системы ООПТ регионального значения Тверской области // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Биология и экология. 2017. № 1. С. 237–245.
3. Самылина В.Г. Особо охраняемые природные территории Европейского Севера России: реальность, проблемы и перспективы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 5. С. 65–80.
4. Canteiro M., Córdova-Tapia F., Brazeiro A. Tourism Impact Assessment: A Tool to Evaluate the Environmental Impacts of Touristic Activities in Natural Protected Areas. *Tourism Management Perspectives*, 2018, vol. 28, pp. 220–227. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2018.09.007>
5. Tolvanen A., Kangas K. Tourism, Biodiversity and Protected Areas – Review from Northern Fennoscandia. *Journal of Environmental Management*, 2016, vol. 169, pp. 58–66. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2015.12.011>
6. Лужкова Н.М. Геоэкологический подход к обустройству пешех троп на ООПТ федерального уровня (на примере Байкальского заповедника) // География и природные ресурсы. 2016. № 1. С. 70–79.
7. Индюкова М.А., Дунец А.Н., Красноярова Б.А. ООПТ российской части Алтае-Саянского региона как объекты экологического туризма // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2015. № 4. С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/oopt-rossiyskoy-chasti-altae-sayanskogo-regiona-kak-objekty-ekologicheskogo-turizma>
8. Боровичев Е.А., Петрова О.В., Королева Н.Е. и др. Зеленый пояс Фенноскандии в Мурманской области: ресурсный и природоохранный потенциал и перспективы развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 6. С. 80–88.
9. Шкиперова Г.Т. Оценка эколого-экономического эффекта особо охраняемых природных территорий // Социальное пространство. 2018. № 3. С. 1–10. URL: <https://doi.org/10.15838/sa.2018.3.15.5>
10. Gon Chung M., Dietz T., Liu J. Global Relationships Between Biodiversity and Nature-Based Tourism in Protected Areas. *Ecosystem Services*, 2018, vol. 34, part A, pp. 11–23. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2018.09.004>
11. Крышень А.М., Литинский П.Ю., Геникова Н.В. и др. О выделении экологических коридоров в пределах Зеленого пояса Фенноскандии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2014. № 6. С. 157–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-vydelanii-ekologicheskikh-koridorov-v-predelah-zelenogo-poyasa-fennoskandii>
12. Yoonjung K., Choong-ki K., Dong Kun L. et al. Quantifying Nature-Based Tourism in Protected Areas in Developing Countries by Using Social Big Data. *Tourism Management*, 2019, vol. 72, pp. 249–256. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.12.005>

13. Тихонова Т.В. Оценка эффективности направлений развития особо охраняемых природных территорий Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 1. С. 182–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-napravleniy-razvitiya-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriy-respubliki-komi>
14. Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Курило А.Е. Развитие территорий Зеленого пояса Фенноскандии на основе активизации туризма // Труды КарНЦ РАН. Зеленый пояс Фенноскандии. 2019. № 4. С. 154–165. URL: <https://doi.org/10.17076/them1005>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO RECREATION DEVELOPMENT IN SPECIALLY PROTECTED AREAS IN THE REPUBLIC OF KARELIA (RUSSIA) AND FINLAND

Anastasiya V. VASIL'EVA

Institute of Economics of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences (KarRC RAS),
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation
vasnask@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6019-819X>

Article history:

Received 23 July 2019
Received in revised form
10 August 2019
Accepted 26 August 2019
Available online
15 October 2019

JEL classification: P25, Q26

Keywords: regional
economy, recreation and
tourism, protected area,
border region

Abstract

Subject The article constitutes the comparative analysis of approaches to recreation development in specially protected areas of the Republic of Karelia (Russia) and Finland.

Objectives The research identifies what distinguishes the development of tourism and recreation in specially protected areas along the Russian–Finnish border.

Methods The research employs methods of comparative analysis and generalization, structural analysis, methods of mathematical processing of statistical data and cartographic method.

Results I formulated provisions on the efficiency of using recreation development indicators, investigated how the borderline position influences the subjects under study on both sides of the border. The article provides guidance to spur the commercialization of the Russian specially protected areas in line with the Finnish expertise and practices.

Conclusions and Relevance Despite an increasing interest in specially protected areas, such natural locations of Karelia have not yet become points of growth for local businesses. Comparing a flow of tourists and recreation proposition in Karelia's specially protected areas, it is evident that Finland has much higher incoming tourist flows and offers a wider spectrum of services. Finland's practices should be taken into consideration when organizing the work in specially protected areas of Russia. Logistic solutions and their fulfillment seem to be a cornerstone for recreation activities, balancing interests of all parties and a set of marketing activities. The findings can be used in practice of specially protected areas, by executive authorities at the regional and municipal level, would-be investors and businessmen, thus involving more natural resources in economic activity and make services of specially protected areas more affordable.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Vasil'eva A.V. A Comparative Analysis of Approaches to Recreation Development in Specially Protected Areas in the Republic of Karelia (Russia) and Finland. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 10, pp. 1969–1980.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.10.1969>

Acknowledgments

The article was prepared as part of the State job for the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, *Institutions and Social Inequality Amid Global Challenges and Regional Constraints* (0218-2019-0090).

References

1. Vasil'eva A.V. [Specific of developing the sustainable tourism in the border region: Evidence from the Republic of Karelia]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2015, no. 3, pp. 350–357. (In Russ.)

2. Naumov A.V., Dement'eva S.M., Vorob'ev S.A. [Current state and directions of development of the protected areas of regional importance in the Tver Oblast]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Biologiya i ekologiya = Herald of TVGU. Series: Biology and Ecology*, 2017, no. 1, pp. 237–245. (In Russ.)
3. Samylina V.G. [Protected areas of the European North of Russia: Reality, problems and prospects]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2015, no. 5, pp. 65–80. (In Russ.)
4. Canteiro M., Córdova-Tapia F., Brazeiro A. Tourism Impact Assessment: A Tool to Evaluate the Environmental Impacts of Touristic Activities in Natural Protected Areas. *Tourism Management Perspectives*, 2018, vol. 28, pp. 220–227.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2018.09.007>
5. Tolvanen A., Kangas K. Tourism, Biodiversity and Protected Areas – Review from Northern Fennoscandia. *Journal of Environmental Management*, 2016, vol. 169, pp. 58–66.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2015.12.011>
6. Luzhkova N.M. [Geocological approach to infrastructural development of hiking trails in federal-level SPNA (as exemplified by the Baikalskii natural reserve)]. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and Natural Resources*, 2016, no. 1, pp. 70–79. (In Russ.)
7. Indukova M.A., Dunets A.N., Krasnoyarova B.A. [Protected areas of the Russian part of the Altai-Sayan region as objects of ecotourism]. *Izvestiya Altaiskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Altai Branch of the Russian Geographical Society*, 2015, no. 4, pp. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/oopt-rossiyskoy-chasti-altai-sayanskogo-regiona-kak-obekty-ekologicheskogo-turizma> (In Russ.)
8. Borovichev E.A., Petrova O.V., Koroleva N.E. et al. [Green Belt of Fennoscandia in the Murmansk region: Resources and environmental protection potential and prospects of development]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2018, no. 6, pp. 80–88. (In Russ.)
9. Shkiperova G.T. [Assessment of eco-economic effect for specially protected areas]. *Sotsial'noe prostranstvo = Social Area*, 2018, no. 3, pp. 1–10. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/sa.2018.3.15.5>
10. Gon Chung M., Dietz T., Liu J. Global Relationships between Biodiversity and Nature-based Tourism in Protected Areas. *Ecosystem Services*, 2018, vol. 34, part A, pp. 11–23.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2018.09.004>
11. Kryshen' A.M., Litinskii P.Yu., Genikova N.V. et al. [Allocating ecological corridors within the Green Belt of Fennoscandia]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 6, pp. 157–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-vydelenii-ekologicheskikh-koridorov-v-predelah-zelenogo-poyasa-fennoskandii> (In Russ.)
12. Yoonjung K., Choong-ki K., Dong Kun L. et al. Quantifying Nature-Based Tourism in Protected Areas in Developing Countries by Using Social Big Data. *Tourism Management*, 2019, vol. 72, pp. 249–256. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.12.005>
13. Tikhonova T.V. [Evaluation of the efficiency of development of specially protected natural areas in the Republic of Komi]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: Fakty. Tendentsii. Prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 1, pp. 182–195.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-napravleniy-razvitiya-osoboohranyaemyh-prirodnih-territoriy-respubliki-komi> (In Russ.)

14. Druzhinin P.V., Shkiperova G.T., Kurilo A.E [Territorial development in the Green Belt of Fennoscandia based on tourism activation]. *Trudy KarNTs RAN. Zelenyi poyas Fennoskandii* = *Transactions of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences. Green Belt of Fennoscandia*, 2019, no. 4, pp. 154–165. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.17076/them1005>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.